

Мимо трибун пролетел ярко-красный болид; рёв толпы перекрыл рёв моторов. Томившийся в боксе вместе с дроидами Китстер погрозил кулаком вслед Себульбе.

Куай-Гон прикрыл глаза и стал искать в паутине Силы мальчишку.. как будто нырнул в холодную тёмную воду.

Вновь взвыла толпа, где-то вдали обозначились силуэты машин; здесь, по эту сторону матрицы мира, они казались чёрными и очень горячими. Зубной болью заныли моторы переходя в форсаж, тем невосполнимо сжигая их ресурс. Ещё два болида ушли на второй круг. Энакина всё ещё не было. Но он оставался на трассе, далеко, почти за пределами восприятия. Если напрячься, то можно ощутить. Но тогда контакт неизбежен. Нет, Энакин должен справиться сам.

Ещё три машины. Звук моторов накатился и растворился в тишине пустыни. Четвёртый болид, Икс-Эль 5115, свернул на пит-стоп; его двигатели дымились и мелко дрожали. Гонщик, крупный рептилеобразный ер'кит, привстал в кокпите и, размахивая руками, орал на механиков. Механики суетились. Но в суматохе к болиду подобрался маленький пит-дроид и его мгновенно засосало в воздухозаборник двигателя. Турбина выплюнула пит-дроид на выхлопе. С дроидом не случилось ничего, но с мотором можно было лишь распрощаться. Для разбушевавшегося Оди Мандрелла гонка закончилась.

Толпа приумолкла. И тут астрдроид Р2Д2 восторженно заверещал.

Куай-Гон быстро открыл глаза.

- Вон он, - негромко сказал рыцарь.

На начало второго круга Энакин уже значительно приблизился к лидеру. Ему казалось, что он потихоньку исчезает, растворяется, сливается с машиной; он становился двигателями, сочленениями, силовыми кабелями, обшивкой. Он чувствовал боль и напряжение каждой заклёпки и шва. Свистел ветер, отсекая его от прочих звуков, запирая в коробку белого шума. Оставались только он и машина, скорость и желание прийти первым.

Впереди уже изогнулся Арочный каньон. Безнадёжно отстал Алдар Бидо. Скользнул мимо и затерялся в песках позади Клеэг Холдфаст. Он уже нагонял Теемто Пагалеса, когда раздались выстрелы. Сначала Энакин не обратил на них никакого внимания, и только когда возле самой его головы взвизгнула, срикошетив от бронированного кокпита пуля, сообразил, что в скалах засели тускены и теперь развлекаются стрельбой по движущейся мишени. Машина Пагалеса завихляла, чиркнула по высокому гребню бархана, воздухозаборники глотнули песка, моторы

мгновенно заглохли.

На прямом скоростном участке Энакин без особых проблем обогнал Элана Мака - у этого гонщика была относительно медленная модель КК.Т410Ц "Куртоб" - и Хаббу Кии. Впереди Марс Гуо подбирался к Себульбе. Энакин заметил, как даг покопался в своём инвентаре и что-то швырнул назад, прямо в левый двигатель машины Гуо. Раздался скрежет, повреждённый мотор задымил. Марс старался удержаться, но сопряжение двигателей нарушилось, левый мотор оторвался, а правый швырнул болид далеко за пределы трассы.

Тут решила закапризничать и машина Энакина. Пока он возился, разбираясь в чём дело, его обошли Мак и Кии, а следом за ними и Обитоки. А это уж совсем никуда не годилось.

Энакин догнал Элана Мака и легко обошёл его. Он как раз подбирался к Хаббе Кии, когда Обитоки попытался пойти на обгон Себульбы. Хитрый даг выждал, когда противник поравняется с ним, а затем сыграл с ним ту же шутку, что стоила гонки Ксельбри. Огненный сгусток из сопла его левого двигателя затянуло в воздухозаборник машины Обитоки. Топливо вспыхнуло моментально, двигатель разнесло, а сама гондola нырнула и зарылась носом в песок. В ущелье повисла завеса из песка, дыма и щебня.

Хабба Кии влетел в неё первым - слишком низко, слишком близко к поверхности. Его ослепило, он свернул не туда, и один из обломков двигателя Обитоки вспорол брюхо его болида, словно нож. Новый взрыв разметал по ущелью и машину, и её пилота. Энакин был вторым, дым и песок на миг ослепили точно так же. Острый зазубренный кусок металла вылетел из полутьмы, кусанул один из его "радон-ульцеров" и гулким ударом отразился от бронестекла кабины.

Вновь промелькнула трибуна, машины отправились на третий и финишный круг.

Энакин закрыл глаза и увидел Куай-Гона и Падме; глаза девочки-ангела черны от беспокойства, по лицу рыцаря ничего невозможно понять, Руден - само спокойствие и уверенность в нём. Джа-Джа просто зажмурился. Китстер восторженно прыгает в боксе возле Р2Д2. Глаза мамы полны бесконечного страха. Он видел их всех так же ясно, как будто стоял рядом с ними там, на трибуне...

Трибуна исчезла за поворотом. Полный форсаж, двигатели оглушительно взревели... Впереди в призрачном мареве замаячил ярко-красный болид. Интересно, когда даг решит, что настало время покончить с Энакином раз и навсегда? Себульба знаком с этой трассой гораздо лучше него, даже, пожалуй, лучше всех гонщиков, и ему отлично известно расположение камер наблюдения. Он только не знает, что Энакин тоже выучил их наизусть.

Себульба резко бросил свуп в сторону, их болиды чуть было не столкнулись. Энакин в прошлый раз попался на этот фокус и, хотя тогда ему повезло больше, чем Ксельбри и Обитоки, испытывать судьбу вторично он не собирался. Энакин задрал нос болида, отводя его от языка пламени. Слишком резко - его сбросило с трассы. Машина в щепки разнесла ограждение. Энакин запаниковал, вместо того чтобы сбросить скорость, он толкнул рычаги ещё дальше. "Радон-ульцеры" глотнули топлива, несмотря на защиту умного пояса, перегрузка вжала

мальчишку в сидение, земля по косой провалилась куда-то вниз.

Энакин осторожно выглянул из кокпита: он летел! Двигатели от космического истребителя наконец-то почувствовали себя в родной стихии и ликующе пели. Далеко внизу промелькнула красная искра машины Себульбы. Это шанс! Энакин плавно повёл болид на снижение. Так они и вырвались на простор пустыни. Лидером шёл Энакин, сзади - Себульба.

Сдерживать дага было совсем непросто, а тут, как на грех, забарахлил левый стабилизатор. Двигатель задымил, протянув за собой длинную чёрную полосу дыма. Энакин мстительно хмыкнул, представив, как чихает и кашляет сейчас даг. Но делать нечего, дорогу пришлось уступить.

Время и пространство быстро заканчивались. До финиша оставалось рукой подать, а гонку опять возглавлял Себульба. Энакин шепотом выругался.

Он переключил электронику барахлящего двигателя на резервный канал и, сдерживая штурвал одной рукой, начал вручную регулировать баланс топлива, поступающего по трубам в теле стилтоновых кабелей. Расход топлива увеличился почти вдвое: часть его в виде огнеопасного шлейфа развешивалась над пустыней позади болида. "Ну же!" - шептал Энакин, подпрыгивая от нетерпения. Второй двигатель чихнул, плюнул огнём и радостно загудел. Машину перестало заваливать на бок. У мальчика возникло ощущение, что много лет он был хромым и вдруг выздоровел. Он победит! Это точно!

Энакин положил вторую руку на штурвал и быстро догнал красный болид. Себульба заметил его издали. Энакин испробовал все известные ему трюки, но - напрасно. Не думай, вспомнил он. Просто почувствуй. Его болид мягко повело налево - Себульба отреагировал моментально. Он выигрывал гонки дома, на Маластере, что ему Боонта Ив. Бело-голубой болид скользнул вправо. Себульба откликнулся точно таким же маневром. Энакин вновь качнул машину влево, но в то мгновение, когда Себульба начал срезать ему трассу, резко дернул болид в противоположную сторону. "Радон-ульцеры" взвизгнули, но выдержали. Себульба всё-таки заметил маневр, но было поздно. Машины сцепились стойками стабилизаторов. Теперь ни один, ни другой не мог остановиться так, чтобы второй не полетел вверх тормашками.

Так они пролетели Метта Дроп, мимо мелькнули пологие холмы. Впереди поднялась Большая Арена. Энакин зажмурился и рывком перевёл рычаги в самое крайнее положение. Двигатели его машины зашлись безумным воем. Стойка левого стабилизатора сломалась окончательно, заодно снеся и основной горизонтальный стабилизатор. Если бы Энакин не был пристёгнут, его выбросило бы из кабины.

Себульбе досталось ещё больше. Его двигатели пошли вразнос, на синхронизации можно было поставить жирный крест. Один из моторов превратил в пыль небольшую скалу. Второй просто взорвался. Кабели лопнули, кабину сорвало с креплений, так что болид проскакал брюхом по горящим обломкам, пару раз перевернулся и воткнулся в песок. В зеркале заднего вида Энакин видел, как Себульба выбрался из покореженного кокпита вполне целый, только очень рассерженный и стал отплевываясь и шипя шлёпать себя по тлеющим сзади штанам.

Насладиться зрелищем Энакину не довелось. Потрёпанные "радон-ульцеры" быстро увлекли его машину вперёд. Поворот, финишная прямая, непонятно, кто громче визжит, моторы или крепления кабелей. Клетчатый флаг. Всё! Можно затормозить. Посмотреть на взбесившуюся толпу на трибунах. И внезапно понять, что только что стал самым молодым чемпионом в истории гонок. Руден был прав, если верить в себя, можно достичь многого. Это надо будет запомнить на всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/46647/1115967>